

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката С.

20.02.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.02.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 15.05.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужило обращение судьи Тосненского городского суда Ленинградской области Галкиной Аллы Анатольевны, поступившее из Адвокатской палаты Ленинградской области в АП СПб 04.04.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 15.05.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 27.06.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА (подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.02.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат С. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимся в нём выводами, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено, следующее.

Как следует из обращения судьи и не оспаривается адвокатом С., 22.02.2024 на 10.00 час. в Тосненском городском суде Ленинградской области было назначено рассмотрение жалобы, поданной адвокатом С. в порядке статьи 125 УПК РФ в защиту прав Б.В.П., который был объявлен в розыск, по мнению адвоката, незаконно.

Дата судебного заседания 22.02.2024 была известна адвокату С., но накануне вечером, 21.02.2024, его по телефону известили о назначении двух судебных заседаний в Санкт-Петербургском городском суде также на дату 22.02.2024. При этом в Санкт-Петербургском городском суде должны были рассматриваться апелляционные жалобы адвоката С. на решение суда о назначении гражданам наказания в виде административного ареста, что в силу специфики данного вида судопроизводства проводится в ускоренном порядке, и дата заседания не согласовывается с адвокатом, а просто доводится до его сведения.

Адвокат имел возможность уведомить Тосненский городской суд только утром 22.02.2024, что и сделал, доведя информацию непосредственно до помощника судьи Галкиной А.А., в чьём производстве находилось дело № по жалобе адвоката.

Квалифкомиссия справедливо обратила внимание на важные обстоятельства, что дело № могло быть рассмотрено судьёй Галкиной А.А. 22.02.2024 и без личного участия адвоката С., но поскольку суд не известил надлежащим образом Б.В.П., заседание было отложено на 12.03.2024.

Давая оценку доводам жалобы, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Действительно, адвокат в соответствии с положениями ст. 14 КПЭА и положениями, определяющими, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя. Также в соответствии с Разъяснениями комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью (утверждёнными 16.02.2018) адвокат С. оценивал последствия для своих доверителей, стадию судебного разбирательства, сложность дел.

При этом доводы жалобы и прилагаемые к ней документы не опровергают презумпции добросовестности адвоката, который с учётом обстоятельств, которые сложились определенным образом не по его вине, принял все возможные меры по надлежащему извещению судьи Тосненского городского суда Ленинградской области о своей невозможности участвовать в судебном заседании 22.02.2024.

Также Квалифкомиссия верно учла и тот факт, что судебное заседание в Тосненском городском суде Ленинградской области 22.02.2024 могло быть проведено и в отсутствие

адвоката С., но было отложено судом не только по причине неявки адвоката С., но и ввиду не уведомления судом Б.В.П.

Квалифкомиссия справедливо обратила внимание, что неявка адвоката С. в заседание Тосненского городского суда Ленинградской области 22.02.2024 не повлекла каких-либо существенных нарушений прав подзащитного Б.В.П. и иных участников процесса.

Следующее судебное заседание состоялось в иную назначенную судом дату, 12.03.2024, уже с участием адвоката С., и суд вынес решение по жалобе адвоката.

Таким образом, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что по фактам, указанным в обращении судьи Тосненского городского суда Ленинградской области Галкиной А.А., адвокат С. не допустил нарушений требований п. 1 ст.14 КПЭА и Разъяснений комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт, что презумпция добросовестности адвоката С. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена, и приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА на основании заключения комиссии».*

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие отсутствия** в его действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.